

О НЕОЛИТИЗАЦИИ ЗАУРАЛЬСКО-ПРИБСКОГО РЕГИОНА

А. Ф. Шорин, А. А. Шорина

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Появление керамики часто рассматривается в качестве культуроопределяющего фактора в процессе неолитизации. Анализу подвергнуты две линии развития ранненеолитической керамики региона лесной и лесостепной зон от Уральского хребта на западе до Обь-Иртышского бассейна на востоке. Основной массив ранних дат с памятников региона тяготеет к середине — третьей четверти VII тыс. до н.э., хотя на некоторых памятниках есть калиброванные значения, уводящие в конец VIII тыс. до н.э.

В чем особенности ранних керамических комплексов этого обширного региона?

Ранненеолитические комплексы Зауралья представлены памятниками кошкинского типа с круглодонной посудой, украшенной орнаментами, нанесенными в линейно-(отступающе)-накольчатой технике (см. рис.: 5–11). Плоские днища единичны, а целых сосудов с плоским дном не отмечено. Почти одновременно с кошкинскими формируются козловские (кокшаровско-юринские) комплексы. Это также только круглодонная посуда, на которой основные орнаментальные зоны заполнены узорами, нанесенными в той же отступающе-накольчатой технике. Но эти зоны нередко разделены узорами, нанесенными гребенчатым печатным штампом.

Кошкинская керамическая традиция выглядит совершенно сформированной, она оригинальна и полных аналогов в других регионах Евразии ей нет. Это ставит под сомнение гипотезу массовой миграции инородных коллективов в Зауралье, в том числе из южных регионов. Но и для обоснования автохтонной линии происхождения керамического производства в Зауралье археологических аргументов практически нет. Обсуждаемый в литературе тезис о том, что технология изготовления глиняной посуды попадала в Зауралье в результате цепочек экзогамных браков с соседствующими коллективами, внутри которых определенные индивиды, видимо женщины, знали полный цикл технологии лепки сосудов, могли адаптировать ее к новым природным условиям и обеспечить обучение ей своих новых свойственников, очень заманчив, но практически недоказуем.

Вторая линия развития ранней керамики рассматриваемого региона связана с археологическими па-

мятниками Приобского бассейна и сейчас представлена барабинской культурой, керамикой мулымьинского, сатыгинского, каюковского и амнинского типов (см. рис.: 1–4, 13). Все эти типы объединяет наличие плоскодонных сосудов горшечной и баночной форм, украшенных преимущественно в прочерченно-(отступающе)-накольчатой технике как простыми, так и сложными геометрическими орнаментами. Хотя распространение на значительной территории от барабинской лесостепи до глубинной таежной зоны Северного Зауралья и Нижнего Приобья, конечно же, наделяет каждый из них определенным колоритом. Так, в комплексах амнинского, каюковского, сатыгинского типов Нижнего Приобья и Северного Зауралья встречаются сосуды с округлым дном и декорированные гребенчатыми штампами в технике штамповки, реже шагания.

Даты памятников амнинского типа укладываются в интервал конца VII — первой четверти VI тыс. до н.э. Возраст мулымьинского типа посуды бассейна р. Конда определяется второй половиной или последней третью VII тыс. до н.э. Большинство дат с памятников каюковского типа относятся к началу — первой половине VI тыс. до н.э. К этому же хронологическому периоду относится большинство из более чем двух десятков дат барабинских памятников и только единичные заходят в VIII и VI тыс. до н.э.

Таким образом, в целом эти две линии развития ранненеолитической керамики синхронны, но имели разные истоки формирования. Но на вопрос, заимствована ли была технология изготовления глиняной посуды извне или ее изготовление освоили на месте, однозначного ответа нет.

Яркой зоной соприкосновения этих двух керамических традиций оказалось Нижнее Приишимье, так называемый Мергенский археологический микрорайон (см. рис.: 12). Поселение Мергень 6, датируемое концом VII тыс. до н.э., демонстрирует хронологическое единство керамики как классического кошкинского, так и раннебоборькинского в понимании тюменских археологов типов. Хотя для обозначения последнего назрела, на наш взгляд, необходимость введения новой дефиниции, например мергенский тип керамики.

THE NEOLITHIZATION OF THE TRANS-URAL AND PRIOB REGIONS

A. F. Shorin, A. A. Shorina

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Siberian Branch RAS, Yekaterinburg, Russia

The report analyzes the early ceramic complexes of the forest and forest-steppe zones from the Ural ridge in the west to the Ob-Irtysh basin in the east in the middle—third quarter of the 7th millennium BC. Two vectors of development of early Neolithic ceramics have been identified:

Trans-Ural and Priob one. The first vector is represented by complexes of the Koshkinsky and Kozlovsky (Koksharovsky-Yuryinsky) types with round-bottomed vessels, the second vector is represented by the Barabinsky, Mulymyinsky, Satyginsky, Kayukovsky and Amninsky types, mainly with flat-bottomed vessels.

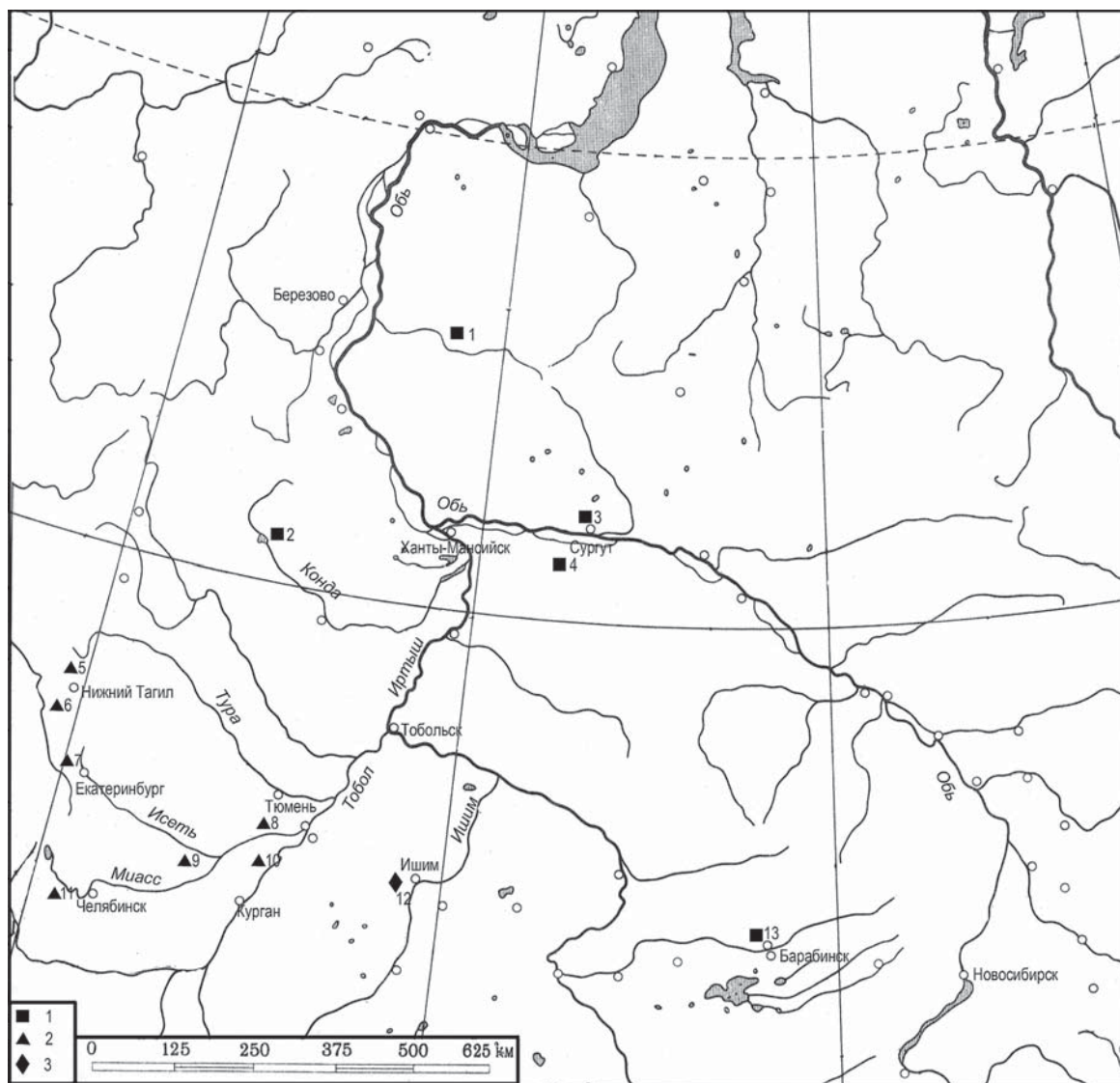

Рис. Карта распространения основных ранненеолитических памятников кошкинского типа и с плоскодонной керамикой в Зауральско-Западносибирском регионе: 1—памятники с плоскодонной керамикой; 2—памятники с кошкинской керамикой; 3—памятники Мергенского АМР. Памятники: 1—Амня 1; 2—Мулымья 3; 3—Барсова Гора II/9; 4—Каюково 2; 5—Кокшаровский холм; 6—Береговая II; 7—Калмацкий Брод; 8—памятники Андреевского АМР; 9—Ташково III; 10—Кошкино V; 11—Чебаркуль XVI; 12—памятники Мергенского АМР; 13—Тартас 1

Fig. Map of distribution of the main Early Neolithic sites of the Koshkinsky type and with flat-bottomed ceramics in the Trans-Ural-West Siberian region: 1—flat-bottomed ceramics; 2—Koshkinskaya ceramics; 3—the Mergen microregion. Sites: 1—Amnya 1; 2—Mulymya 3; 3—Barsova Gora II/9; 4—Kayukovo 2; 5—Koksharovsky Hill; 6—Beregovaya II; 7—Kalmatsky Brod; 8—sites of Andreevsky microregion; 9—Tashkovo III; 10—Koshkino V; 11—Chebarkul XVI; 12—sites of Mergensky microregion; 13—Tartas 1